

АКТУАЛЬНОСТЬ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. ГАЛАНОВ

В СОВРЕМЕННОМ мире происходят добрые перемены: сникли ветры «холодной войны», укрепляется дух сотрудничества, на взаимоотношения государств с различным социальным строем благотворное воздействие оказывает успешное осуществление Коммунистической партией Советского Союза выработанной ею Программы мира. Но эти радующие все прогрессивное человечество изменения вовсе не снимают острых проблем идеологической борьбы. Для наших классовых недругов культура остается главным объектом антикоммунистической пропаганды. В связи с этим работы советских ученых, направленные против чуждых нам идеологических концепций, посвященные актуальным проблемам художественного творчества, по-прежнему имеют важнейшее значение. Такими работами являются, в частности, книги Ю. Барабаша «Вопросы эстетики и поэтики» (издательство «Современник»), Г. Куницына «Политика и литература» и В. Щербина «Писатель в современном мире» (издательство «Советский писатель»).

Естественно, что в этих книгах речь идет и о современном искусстве Запада, о том, какие идейные борения характерны ныне для него. Весьма обстоятельно рассматривается искусство Запада, о том, какие идейные борения характерны ныне для него. Весьма обстоятельно рассматривается искусство Запада, о том, какие идейные борения характерны ныне для него. Весьма обстоятельно рассматривается искусство Запада, о том, какие идейные борения характерны ныне для него.

Естественно, что в этих книгах речь идет и о современном искусстве Запада, о том, какие идейные борения характерны ныне для него. Весьма обстоятельно рассматривается искусство Запада, о том, какие идейные борения характерны ныне для него. Весьма обстоятельно рассматривается искусство Запада, о том, какие идейные борения характерны ныне для него.

Естественно, что в этих книгах речь идет и о современном искусстве Запада, о том, какие идейные борения характерны ныне для него. Весьма обстоятельно рассматривается искусство Запада, о том, какие идейные борения характерны ныне для него. Весьма обстоятельно рассматривается искусство Запада, о том, какие идейные борения характерны ныне для него.

ческой жизни своей эпохи. Многие из них, в том числе и ставшие потом признанными литературными авторитетами, оговаривались, что они ни знать, ни слышать не хотят о классовой борьбе и вообще стоят «над» политическими раздорами.

В книге Г. Куницына говорится, в частности, о Г. Флобере, А. Франсе, А. Чехове, Т. Манне и Д. Голсуорси, которые какое-то время считали себя стоящими «вне политики». Однако истинного художника-реалиста живая, конкретная действительность рано или поздно приводит к властной необходимости отступить от таких иллюзий и обратиться к политике — но именно к той политике, которая выражает чаяния и надежды трудящихся. Подлинное искусство всегда отражает исторически прогрессивные идеалы.

Нельзя не согласиться с Г. Куницыным, когда он говорит, что все великое в мировом реалистическом искусстве действительно появилось под флагом «независимости», но не вообще от политики, а от политики реакционной: чтобы «в конечном счете неизбежно выразить общественно-политическую позицию прогрессивных социальных слоев». Для подкрепления этого вывода можно привести конкретные факты.

Весьма выразительные слова, осуждающие аполитичность художника, нашел Томас Манн, хотя поначалу сам в нее веровал: «Отказ культуры от политики — заблуждение, самообман; уйти таким образом от политики нельзя, можно лишь оказаться в другом стане... Аполитичность есть не что иное, как попросту антидемократизм».

Нарастающий ныне процесс «политизации» искусства самым наглядным образом убеждает, что все большая часть творческой интеллигенции буржуазного мира, не говоря уже о художниках социалистических стран, проникается болями и тревогами нашей планеты, стремится активнее выступать против всего того, что чревато политическим и нравственным регрессом, трагедией дегуманизации. Буржуазная пропаганда противоопоставляет этому процессу разного рода теории («асоциализации», «деполитизации», «деидеологизации» художественного творчества. В попытках оторвать искусство от политики, дезориентировать творческую интеллигенцию сошлись ныне самые разные идеологические силы за рубежом — от «советологов» типа Збигнева Бжезинского до правых ревизионистов в лице Эрнста Фицера и теоретиков «новой левой», подобных Герберту Маркузе.

В книге Г. Куницына приводится достаточно красноречивый пример того, как ким застарелым доводам нередко прибегают сторонники «свободного искусства». «Чтобы оценить произведение искусства, — цитируется английский искусствовед К. Белл, — мы не нуждаемся ни в чем из жизни, ни в каком знании ее идей и событий, ни в каком знакомстве с ее переживаниями. Искусство переносит нас из мира человеческой деятельности в мир эстетических наслаждений». Что и говорить, такие концепции стары, как мир, и множество раз убедительно отвергались.

Размышлять приходится скорее над тем, что идеи об «автономии» искусства в наши дни особенно ревностно защищают и отстаивают не «традиционные» идеологи буржуазии, а правые ревизионисты. Именно они с усердием, достойным лучшего применения, провозглашают право художника быть непременно «еретиком», бросающим вызов любому обществу, любой идеологии.

В рассматриваемых книгах обстоятельно анализируются буржуазная подоплека таких «сверхреволюционных» взглядов, а равно и тех ультралевых концепций, которые якобы «превосходят» марксизм, а в сущности являются бесплодной «интеграцией» идей социализма, анархизма, троцкизма, фрейдизма и т. п.

Особенно важно в борьбе за дальнейшее утверждение и развитие социалистического искусства глубокое толкование таких его основополагающих принципов, как партийность, классовость, народность, которые буржуазной пропагандой извращаются наиболее усердно. Советские ученые призваны аргументированно, на высоком научном уровне раскрывать существо этих категорий, их объективный смысл.

В книге Ю. Барабаша народность рассматривается как своего рода идейно-эстетический эквивалент революционности художника. «Во всяком случае, — развивает свою мысль автор, — степень участия народности в развитии искусства... пребывает в самой непосредственной зависимости от степени «оплодотворенности» этого искусства идеями, настроениями, красками, звуками революции». В пользу того, что в современных условиях понятие народности надо толковать именно в этом плане, высказываются и другие советские теоретики.

Г. Куницын формулирует сходную точку зрения, говоря, что народным в искусстве может считаться лишь творчество, проникнутое пафосом исторически прогрессивных идей и настроений. Далее, правда, в его рассуждениях не все бесспорно. Г. Куницын утверждает: «В основе народности, как и в основе партийности и классовости искусства, лежит классовый же интерес, но прогрессивный, революционный...» Это в принципе, конечно, верно. Однако заявлено, на мой взгляд, с такой категоричностью, при которой вполне или невольно все три понятия — партийность, классовость и народность — как-то «подравниваются», оказываются не только близкими, но чуть ли не равнозначными.

Можно было бы полемизировать и по поводу некоторых других положений, выдвигаемых авторами рассматриваемых книг. Однако это не изменит главного впечатления от работ Ю. Барабаша, Г. Куницына и В. Щербина. Различающиеся и материалом, и тематическим профилем, и авторским темпераментом, работы эти имеют четко выраженные достоинства; они прежде всего в утверждении основополагающих принципов нашего искусства и решительном неприятии всего того, что им противоречит, в стремлении творчески толковать важнейшие вопросы марксистско-ленинской эстетики.